

"ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО..." Была популярная некогда рубрика, где говорилось об удивительных явлениях, редких вещах и событиях.

Так вот, знаете ли вы, что в России есть памятник, который простоял на постаменте 3 часа? Памятник Ивану Грозному в городе Александров Владимирской области. 17 апреля 2017 года установлен, а спустя пару часов приехали люди с подъёмным краном, сдёрнули царя и увезли на "ответственное хранение". Три часа — и нет как нет "вечной памяти в бронзе и камне".

Именно про такого рода события говорят, мол, всё это было бы смешно, когда бы не было столь грустно. Энтузиасты, краеведы, фонд "Русский витязь",

Екатерина Глушик

СТОЛЬНЫЙ ГРАД АЛЕКСАНДРОВ

Каждый уголок России — это сила её и слава

раделети об истории отечества в течение нескольких лет собирали средства на создание и изготовление монумента, восстанавливали правду о правлении Ивана IV (Грозного), который провёл в Александровой слободе (название той поры) семнадцать лет: с 1564 по 1581 год. А много ли вообще в стране городов, которые являлись стольными градами?

И чтобы увековечить память о русском царе, с чьим именем связана история города, сколько препон энтузиастам было преодолено, наветов отбито, кабинетов пройдено! Возвели памятник! Но ломать — не строить. Кто-то возводил, а кто-то — рушит. Печальную историю о ниспровержении памяти узнала я, побывав в городе Александров с делегацией Изборского клуба, который провёл там выездное заседание клуба, а также участвовал в открытии историко-культурного центра "Александрова слобода".

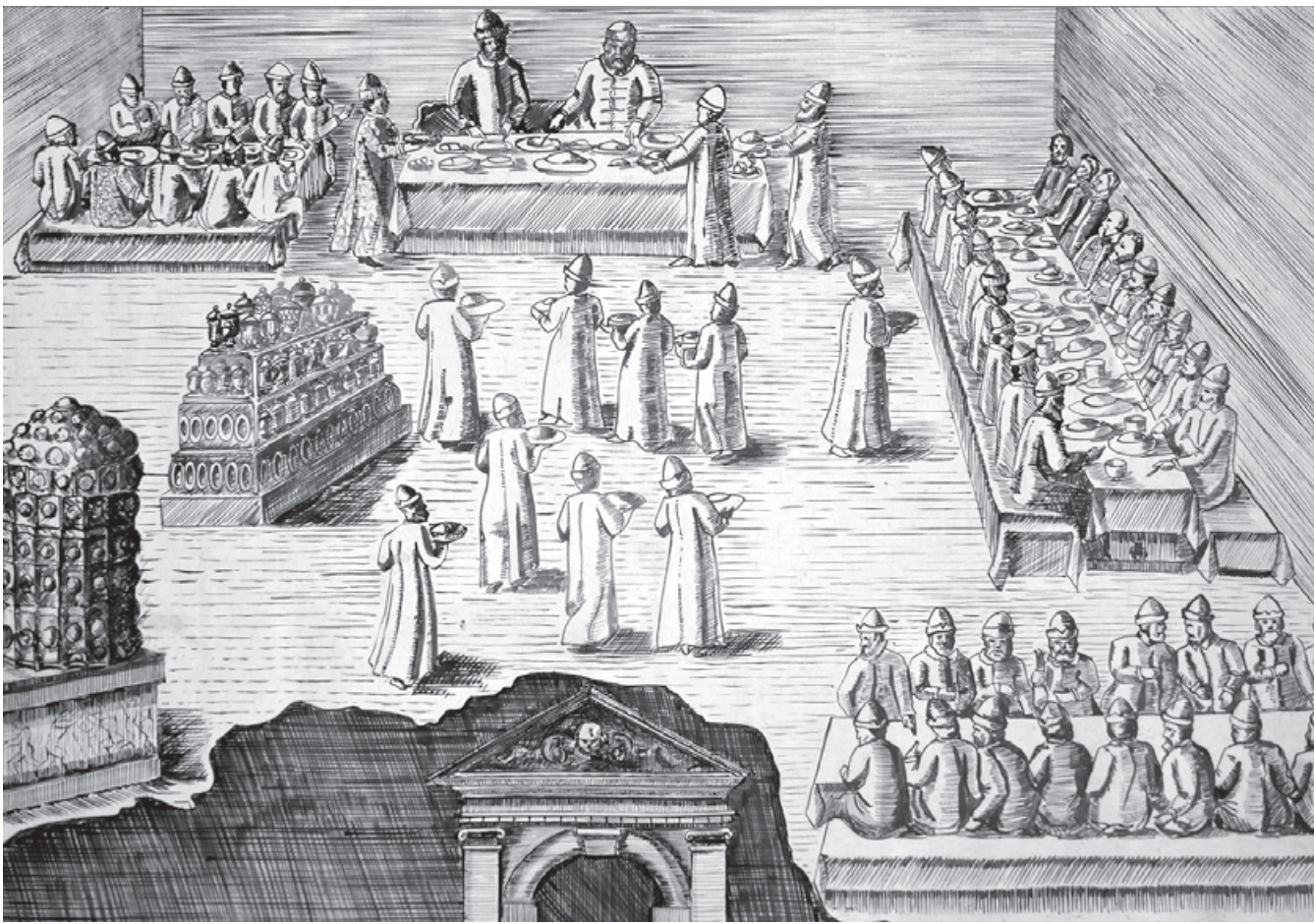
От Москвы до некогда стольного града буквально домчались с ветерком — дорога весьма прилична. Погода навевала:

*Зима недаром злится,
Прошла её пора.
Весна в окно стучится
И гонит со двора...
Взбесилась ведьма злая и,
Снегу захватя,
Пустела, убегая,
В прекрасное дитя.
Весне и горя мала:
Умылась в снегу
И плещь румяней стала
Наперекор врагу.
(Фёдор Тютчев)*

Именно так. Два дня в прекрасном русском городе, входящем в славное Золотое кольцо России, мы были свидетелями этой схватки зимы и весны: то солнце, и "под голубыми небесами великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит". А то метель, снег, мороз. Пришёл марток — надавай сто порток. "Времена года" в большом городе не прочувствуешь душой и телом, а вот в полях-лесах, в небольших городках без всяких настенных календарей знаешь — зима! Весна!

Заседание клуба, проведение круглого стола "Александров — столица государства Российского. Опыт и перспективы национальной модернизации" инициировали местные представители того самого гражданского общества, которое всё строят, строят и никак не могут построить: основатель и председатель Общественной палаты города Александрова, публицист Михаил Кривоносов и руководитель некоммерческого партнёрства "Александровская индустрия гостеприимства" Валерий Северинов. Без всяких понуканий, понуждений, призывов и славословий, чувствуя себя именно гражданами своей страны, собираются единомышленники, подвижники и занимаются полезной всему обществу деятельностью. Влюблённые (по их собственным словам) в свой край, люди, у которых, казалось бы, всё есть для сугубо личного счастья, они не довольствуются материальным своим благополучием, а берутся за важнейшую, хлопотную работу, чтобы их город занял достойное место в ряду русских городов, чтобы земляки гордились краем. Написание и выпуск книг, установка памятников (до Ивана Грозного также при народной поддержке установили памятник Александру Невскому, в честь которого город и назван), развитие традиционных русских ремёсел, занятия с детьми, привитие им полезных навыков. Огромная работа!

А ведь даже за установку памятника Александру Невскому, который, как мы помним, победил в конкурсе "Имя России", горожане 7 лет бились. И в 2013 году поставили-таки монумент в центре города возле собора Рождества Христова. Краеведы Александр Николаевич

Гравюра «Пир в Александровой слободе» (из книги Я. Ульфельда «Путешествие в Россию» (1627))

Пётр Юрель, технарь по образованию и краевед по призванию, приветствует гостей, а потом передаёт слово 9-летнему экскурсоводу Сергею. Тот знакомит с историей основания Александровой слободы, из которой и вырос город. Серёжа блестяще справляется со своей частью рассказа, снова слово — Петру Юрелю, дедушке юного экскурсовода, как оказалось. Зримо — связь поколений.

Всё, что есть в экспозиции — фотографии, барельефы, панно, скульптуры, макеты (старинного оружия и старого города в том числе) сделано своими руками, в том числе руками школьниками, членов молодёжного клуба "Полколение". Именно так им и прививают интерес и любовь к краю — соучастием в полезном деле. У кого-то из детей, с которыми на общественных началах занимаются энтузиасты, проблемы со здоровьем. Но их социализируют, приобщают к посильной работе. Например, нам подарили сделанные ребятами, выжженные на дереве магнитики с изображением исторических деятелей, батальных сцен из истории города и края.

А история эта поистине славная. Упоминания о поселении на этом месте появились в 14 веке. Тогда оно называлось Великой Александровой слободой, а с начала 16 века — Новой Александровой слободой. Заселение опустевших из-за татарского разорения русских земель активно проводил Иван Данилович Калита: когда в 1325 году вошёл на престол Московского княжества, князь позволял селиться на своих землях "людям из иных княжений" или "пришлым". И с 1328 года Александровская земля активно заселяется слободами. Кстати, в числе слободчиков Ивана Калиты был Андрей Кобыла, сын которого Фёдор Кошка явился родоначальником Российского Императорского Дома Романовых.

Из-за близости к Москве (в ста километрах) в те времена Московские князья любили здесь отдыхать. А 3 декабря 1564 года Иван Грозный из Москвы отправился на богомолье, и к 21 декабря царский "поезд" прибыл в Троице-Сергиевы монастырь. Но после службы Иван IV поехал не в Москву, а в Александрову слободу. И к осени 1565 года Слобода уже стала главным политическим и

культурным центром Русского государства, центром опричнины, каковым и являлась до 1581 года, когда царь уехал отсюда и больше не возвращался.

На городской площади во времена опричнины располагались Посольский двор Ивана Грозного, древний базар, приказная изба. Невыразимо красив Александровский кремль, построенный по приказу Ивана Грозного по проекту русских и итальянских архитекторов. В дворцово-храмовом комплексе Александровой слободы, входящей в состав одноимённого музея-заповедника, в прекрасном состоянии сохранились постройки средневековой Руси, ещё с тех времён, когда здесь была резиденция Ивана Грозного. Царские палаты, фрески 16 века — всё это изумит любого.

А статут города Александрова слобода получила 1 сентября 1778 года указом Екатерины Великой, когда была преобразована в уездный город Александров Владимирско-Костромского наместничества.

ЧЕРЕЗ ГОРОД проходят туристические маршруты. Но транспортные пути здесь таковы, что от Москвы легко и сам, что называется, "дикарём", доберёшься и хорошей автомобильной дорогой, и на электричке. И получишь удовольствие, совместишь приятное с полезным: полюбуешься архитектурными красотами и узнаешь историю своей страны, её удивительные страницы.

Старая слобода. Новая слобода, конечно. Кремль, дворцовый комплекс, завораживающей красоты церкви... Но и сам город очень мил — здесь встретил одноэтажную Россию: деревянные домики с каменной подклетью, убогеемощей от пожаров. Удивительные наличники, коньки на крышах... Как хорошо, что эти прекрасные уголки русского быта не разрушуют (не везде, по меньшей мере) в угоду каменным монстрам. Стройте на окраинах! Оставьте русским русскую архитектуру. Бетонные монстров, уродливые пластиковые торговые центры вы наплодите ещё бесчисленно. А вот таких милых домов со светёлками, террасками, деревянными воротами, заборы, заборы на которых отодвигаешь лёгким движением руки,

уже в городе не построить! Это тоже памятники архитектуры! А названия здесь какие! И за каждым — своя история. Озеро Ликоуша. По легенде, Иван Грозный, взглянув на водную гладь, воскликнул: "Ликуй, душа!" Парковая роща Свиштуша на берегу реки Серой: рядом с этим местом на горе была немецкая слобода, где жили иностранные специалисты, прилашённые царём для работ, и их "беспокоили" разбойники. Гостей охраняли стрельцы, которые, обходя слободу дозором, пересвистывались. Село Мамон — там жили богатые купцы. В Холопово селились слуги...

А вот в окрестностях Александровой слободы в долине реки Серой — Немские горы. Здесь в 1698 году тренировались "потешные" полки Петра I. Руководили манёврами "немцы", как называли на Руси всех иностранцев, отсюда и название.

Особенно бурно город развивался, конечно, в советские времена: электростанция, заводы (здесь производили и известные на весь Советский Союз телевизоры "Рекорд"), фабрики, больницы, учебные заведения — всё это введено в строй. Но за два дня визита всё внимание не охватишь, и акцент поездки был именно на "дела давно минувших дней", актуальность которых с каждым днём всё явственнее осознаёшь.

ИВЕНЧАЛ визит Изборского клуба в Александров круглый стол, в ходе которого говорили на такие темы, как "Александрова слобода как место силы. Мистика места. Гений места. Необходимость ликвидация исторических "чёрных дыр" и сшивания исторических времён. Связка "общество и государство" на Руси, земское соборное начало, своеобразное национальное и цивилизационное прочтение в России идеалов и институтов гражданского общества, выводы из этого в настоящем и на будущее. Генерация Александровой слободой импульсов к альтернативной модернизации, созданию новых исторических форм, линия преемств от Александра Невского и Ивана Грозного до Сталина и Путина".

Мнения присутствующих — как гостей из Москвы, так и местных мыслителей и интеллектуалов, то кардинально разделились, то воодушевлённо соединялись. Какие уроки можно извлечь из нашей истории? Кто — её движущая сила? Роль личности в истории... 4 часа жарких эмоциональных выступлений, споров, и ни одного заскучавшего или утомившегося.

Мошь России будет прирастать каждым её уголком. Опору страна как находила, так и найдёт и в славном городе Александров!

ОДНА ЖЕНЩИНА из Новороссии высказала такую точку зрения: в истории о том, как Ева съела запретный плод с дерева познания и протянула его Адаму, кажется, что Адам стал жертвой недоразумения. Но нет — он не оказался в изгнании из рая по неосторожности, от голода или автоматически. По её мнению, Адам все прекрасно понимал: что это акт убийства собственной вечности. Но он увидел, что яблоко уже было надкушенное — и не кем-то, а Евой. И он делает этот шаг осознанно: он не мог оставить её во времени, а самому остаться в вечности. Он не мог обречь Еву на страдания, а самому остаться в райском саду. Он пошёл за Евой в ад, как Орфей за Эвридикой, — осознанно. Это не связано ни с иудаизмом, ни с христианством — религии осуждают этот ход.

На мой взгляд, в этом есть что-то глубоко не теологическое, не религиозное, а нечто философски достоверное. Это было возможно только в случае великой любви. В этом была его жертва. Он сказал: если ты будешь вне рая, и я буду с тобой, если ты будешь рожать в мучениях, и я разделю с тобой трудности.

У католиков есть понятие felix culpa — "благоговенная вина" (которую, конечно, в православии не признают). Согласно этой идее, если бы Адам не согрешил, Христос бы не пришел спасти мир. Ты совершил грех — да. Но если бы ты его не сделал, и вочеловечения бы не было. В результате человеческий род был спасен — изначально Адам не был Богом, он был человеком. А во Христе, который вочеловечился и был Богом, это пересекалось. Это фундаментальное изменение структуры человека. Поэтому католики считают, что без откусывания яблока этого бы не произошло.

Но Адам не просто по-дружески разделит участь Евы: всё-таки мы имеем дело с архетипами. Он в самом себе видел что-то, что может спасти Еву. Не от змея, а от самой себя. Он спустился с ней — а это грехопадение, деградация и циклы, — для того, чтобы спасти её. Он пошел на это не потому, что его втянуло в бездну по какой-то инерции: он туда отпавился осмысленно.

Если рассматривать этот сюжет не с теологической точки зрения, а как нарратив, это очень интересно, поскольку проливает свет на Логос Диониса.

Логос Диониса — это не просто распад порядка в хаосе или некое рассеивание Духа по множеству материальных предметов. Это сознательный спуск мужского, вечного, героического начала в бездну для того, чтобы эту бездну трансформировать, осветить её своим собственным светом, сердцем. Это добровольная жертва, которая предвосхищает жертву Христа.

Может быть, это не лучшая идея, обдумать такое во время Великого Поста, но в чём-то это созвучно самой идее Поста: спуститься в бездну, в смерть, сознательно отречься от чего-то, двигаться по пути добровольного страдания и аскетики для того, чтобы воскреснуть, помочь другим, отдать себя в жертву другим.

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО человека (и христианина вообще) вера в Антихриста является частью общеобязательной практики. Интерпретировать его можно по-разному, но только для материалиста или атеиста Антихриста нет. Это одна из фигур христианского мировоззрения и христианской догматики. Апокалипсис помещён в Священное Писание, соответственно, всё, что там говорится, освещено Духом.

Фигура Антихриста связана с христианским пониманием времени. Христос приходит в мир перед последними временами, перед концом света. После того, как он пришёл и создал свою Церковь, а ученики распространили её на всё человечество, в какой-то момент наступит время Антихриста. О сроках спорят — кто-то говорил, что оно уже наступило. Но то, что предположение о сроках не подтвердилось, не отменяет Антихриста, — значит, подсчёты были неправильными. Конкретизация и интерпретация фигуры Антихриста в связи с историческими событиями могла быть неверной, но тем хуже для тех, кто так интерпретировал, а не для Священного Писания.

Структура христианского понимания времени неотменима. Христос пришёл, 33 года прожил среди людей, основал Церковь. Далее начинается строительство христианского мира; кульминация процесса достиг в христианизации Империи, провозглашении римского императора Катеконом. А далее — приходит Антихрист. С православной точки зрения, Катеон (то есть, римский император, Византийская Империя) представляет собой того, кто удерживает приход Антихриста. У апостола Павла во Втором послании к Фессалоникийцам описано, что приход Антихриста "не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь". То есть, Катеон. Он удерживает ещё и рубежи истории. Православный Царь — тот, кто стоит на последнем рубеже, перед Антихристом. Когда он падает и брешь в бытии пробита, приходит Антихрист.

Приход Антихриста происходит сейчас. Неважно, будет ли это через неделю, месяц, 10 или 100 лет. Никто не знает, когда придёт Антихрист, но он обязательно придёт. Потому что он и есть смысл христианского понимания истории, его предпоследнего аккорда. Христианская история — совокупность логических утверждений: рай, грехопадение, борьба праведников и грешников за доминацию над культурой, обществом и эпохой — и затем спасение. Это взгляд на историю смыслов, а не фактов.

Антихрист приходит после того, когда христианство перестаёт быть доминирующим, когда оно перестаёт быть имперским. Когда падает Царь, тогда брешь в онтологии открыта — и Антихрист входит. Именно это и происходит. Мы живём без царей и империй, мы живём имманентистским материалистическим мировоззрением, которое захлестывает и Восток, и Запад. Кто-то воспринимает его пассивно (как мы, со стонами), а кто-то радуется и рвётся в первые ряды (американские глобалисты, Сорос, либералы). Последние не просто не страдают от Антихриста — они в авангарде его армии. Это они убивают Катеона, это они проламывают брешь в Великой Стене, приближают его приход.

Когда Антихрист прорывается, уже не остаётся четкой линии баррикад. Что мы будем защищать, если он уже внутри?

Мы — те, кто страдает от Антихриста, они — те, кому от него радости (или всё равно).

Александр ДУГИН

ПРИНИМАЯ ПОДРАЗВЛЕНИЯ с победой на президентских выборах, Владимир Путин с большой экспрессией пообщал стране рынок — долгожданную смену вектора в социально-экономическом развитии нашего общества по главным его направлениям: темпам экономического роста, подъёму науки, культуры и здравоохранения, повышению уровня жизни и так далее. Президентом было заявлено наличие твердой политической воли, направленной на достижение судьбоносных для российской государственности целей.

Высокие должностные лица и обслуживающие власть эксперты воспринимают эти предложения в шутки, выставляя главной целью экономической политики государства финансовую стабилизацию путём сжатия денежной массы — и без того уже недостаточной не только для развития, но и для простого воспроизводства нашей экономики. Эта маниакальная демонизация уже не одно десятилетие удушает экономическую жизнь нашей страны. Низкая инфляция, сама по себе не является ни необходимым, ни достаточным условием роста даже в условиях рыночной экономики — скорее, она его ограничивает, сопутствуя ему. Поэтому акцент на слабой инфляции при проведении стимулирующей экономической политики сводит на нет все её результаты.

Теперь, по мнению российского президента, наконец-то имеются все предпосылки для того, чтобы дать старт преобразования отечественной экономики в современную и высококонкурентную на мировых рынках систему.

Оставим в стороне досаду от того, что упущено очень много времени. Всё-таки лучше позже, чем никогда. Отметим лишь, что для государства, которое сталкивается с историческим вызовом самому своему существованию, это время всегда ограничено. Надо успеть, хоть умри, пока неизбежное пришествие в твой дом незваных гостей в лице близких и дальних соседей с более сильной экономикой не стало реальностью. Россия — самый сладкий приз в этой никогда не утихающей мировой экономической войне за природные ресурсы. Так или иначе, но Россия самодержавная и Россия большевистская в рамках, отведённых им неумолимым и беспощадным историческим временем, сумели вписаться. Но в постсоветский период это ощущаемое с нарастающим беспокойством патристическими силами жёсткое временное ограничение цели перед обществом. Сложное положение России в системе современной мировой экономики для них, похоже, просто не существует.

Может быть, теперь, после приведённых выше слов Путина, страна сама начнёт заботиться о своём финансовом здоровье, промышленной успешности, устойчивом благополучии народа, а не будет надеяться лишь на благоприятную мировую конъюнктуру? Но официально господствующее инерционное мышление вместе с навязываемой обществу наукой прямолинейного либерализма, примыряющей Россию с ролью слабого звена мирового сообщества, в совокупности даёт застой, что, собственно, мы

Александр ЛЮБИНИН СЛОВО ПРЕЗИДЕНТА

Станет ли оно делом всей страны?

и наблюдаем уже много лет. При этом на всём протяжении постсоветского времени разрабатываются прогнозы и пишущие программы (например, Концепция долгосрочного социально-экономического развития (КДР) Российской Федерации до 2020 года), которые обещают выход нашего общества на новый, куда более высокий и даже на передовой, по мировым меркам, уровень социально-экономического, научного, образовательного и культурного развития. Пишут эти программы собранные правительством, известные в либеральных кругах экономисты, философы, социологи, получая за свои труды высокие государственные награды. Но ничего из прописанного в этих программах почему-то никогда не сбывалось. Российская экономика, словно заколдованная, не хотела исполнять обещанные либеральными экономистами "танцы", снова и снова доказывая, что для достижения качественного перехода к "новой экономике" мало одной либеральной веры в торжество товарно-денежных механизмов, лишённой какой-либо критичности. Жизнь снова и снова подтверждала и продолжает подтверждать, что нужно, "заткнуть рыночный фонтан", включать в экономические приёмы государственного (а не только адресной господдержки, направленной на содействие интересам тех или иных промышленных и финансовых групп, что постоянно практикуется у нас), раз эти приёмы объективно необходимы. В их числе: протекционизм, стратегическое планирование, жёсткий режим контроля трансграничных финансовых операций, отказ от плавающего валютного курса и т.п.

Ни один, даже самый скромный, экономический рынок не возможен без многофакторного механизма обеспечения его функционирования, без наличия в этом механизме, как это ни парадоксально, противоречивых элементов — просто потому, что противоречива сама реальность: ей нужна и ориентирующая внешняя настройка и адаптирующая внутренняя самонастройка. Такая парадоксальность, требующая взаимодействия разнородных экономических элементов, — свойство всякого процесса развития. Народное хозяйство — не исключение. Ничто не следует абсолютизировать, всё хорошо в меру своей пользы по критерию эффективности. Нет оснований молиться на якобы универсальные экономические возможности государства, равно как и возводить в абсолют отрицание его роли. Кейнсианство родилось не на пустом месте, а как следствие обострения макроэкономических проблем капиталистического производства/потребления. Меры государственного регулирования,

составившие в своё время "новый курс" Рузвельта, были направлены на исправление возникших перекосов рыночного саморегулирования и действовали до начала 70-х гг. XX века. К этому времени стали накапливаться иные проблемы, порождённые вмешательством государства в экономическую жизнь, в основании которой лежит частная собственность. Государство, исправляя "грехи" слепых сил саморегулирования, всегда вынуждено действовать с той или иной степенью жёсткости против разрушительных последствий этих сил. Со временем это приводит к ослаблению механизма саморегулирования экономических процессов, а именно он имманентен частной собственности, является её "душой". Властное ограничение конкуренции "всех против всех" (например, банковское дело в США было законодательно разделено на четыре сектора, за границы каждого из которых нельзя было выходить), имеет своим долгосрочным следствием снижение эффективности хозяйственной деятельности и рост стоимости товаров и услуг, в том числе финансовых. Вследствие ограничения свободы конкуренции минусы госрегулирования со временем начинают перевешивать плюсы.

С приходом к власти в США президента Джеральда Форда "шлюзы плотин" госрегулирования были приоткрыты и стартовал новый, либеральный цикл. Он, естественно, сопровождался критикой роли государства в экономике и апологией "невидимой руки рынка", т.е. стихийно действующих экономических сил. По времени эти события совпали с неудачными "косьгинскими" реформами в нашей стране и острыми, сначала сугубо академическими, а затем по сути всё более идеологизированными дискуссиями по проблеме соотношения плана и рынка. Период циклического разворота западной экономики от государственных регламентаций в сторону "рыночной стихии" был "на ура" воспринят в СССР и в европейских странах "социалистического лагеря". Разразившийся в 2008 г. кризис снова призвал к жизни государственные меры регулирования, коснувшиеся прежде всего финансовой сферы. Мир снова вспомнил о кейнсианстве, показав, что рыночный либерализм не настолько универсален и безопасен, как его "малюют" адепты плакатного капитализма и посылкистской экономической политики. Вот почему ориентация стратегии рынка в решающей мере только на рыночное саморегулирование с мигами вкраплениями государственной поддержки не работает. А само обещание рынка может оказаться лишь звонкой фразой, так и не воплощёвшейся в дела, надобие горбачёвской перестройки.